

САМОСОГЛАСОВАННАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕХОДА МЕТАЛЛ–ДИЭЛЕКТРИК В НЕУПОРЯДОЧЕННЫХ СИСТЕМАХ

Э. З. Кучинский, М. В. Садовский, В. Г. Суворов, М. А. Эржабаев

*Институт электрофизики Уральского отделения Российской академии наук
620219, Екатеринбург, Россия*

Поступила в редакцию 28 ноября 1994 г.

Самосогласованная теория локализации электронов в неупорядоченных системах обобщается в направлении учета межэлектронного взаимодействия. Предложено несколько вариантов самосогласования, учитывающих низшие порядки теории возмущений по взаимодействию, и приведено их критическое сравнение. В зависимости от принимаемой схемы можно получить как непрерывный переход металл–диэлектрик, так и переход с минимальной металлической проводимостью. В схеме с непрерывным переходом рассчитана частотная зависимость обобщенного коэффициента диффузии как в металлической, так и в диэлектрической фазах. Рассчитана перенормировка плотности состояний за счет взаимодействия, демонстрирующая образование эффективной щели при переходе от металла к диэлектрику.

1. ВВЕДЕНИЕ

Проблема перехода металл–диэлектрик, вызванного разупорядочением, относится к числу наиболее фундаментальных задач теории конденсированного состояния [1, 2]. Наиболее существенные трудности здесь связаны с последовательным учетом межэлектронного взаимодействия, важнейшая роль которого уже довольно давно продемонстрирована даже в случае слабонеупорядоченных металлов [3]. В последние годы возникло целое направление исследований этой проблемы в рамках ренормгруппового подхода [1, 2, 4], обобщающего обычную скэйлинговую теорию локализации [1]. При всех несомненных успехах этого подхода задача еще далека от решения, в особенности в части предсказания конкретных экспериментально проверяемых зависимостей физических величин. Ренормгрупповой (скэйлинговый) подход вообще приспособлен лишь для анализа непосредственной окрестности перехода [2], тогда как в эксперименте речь обычно идет об изменении физических свойств в широком интервале параметров, контролирующих переход. В частности, до настоящего времени отсутствуют работы, в которых ренормгрупповой подход удалось бы применить к описанию свойств диэлектрической фазы.

В теории перехода металл–диэлектрик, не учитывающей межэлектронного взаимодействия, наряду со скэйлинговым подходом [1] уже довольно давно используется так называемая самосогласованная теория локализации [5–7], которая представляет собой удачную интерполяционную схему, позволяющую провести расчет основных физических величин в широкой области изменения параметров, от слабонеупорядоченного металла до андерсоновского диэлектрика. При этом теория воспроизводит и все основные результаты скэйлингового подхода [5, 6]. Хотя строгое диаграммное обоснование самосогласованного подхода отсутствует, теория находится в количественном согласии

с результатами точного численного моделирования перехода Андерсона [8, 9]. Первые попытки в направлении учета поправок от межэлектронного взаимодействия в самосогласованной теории локализации были предприняты в работах [10, 11] (см. также [6]).

В настоящей работе предпринимается попытка построения самосогласованной теории перехода металл-диэлектрик, учитывающей эффекты межэлектронного взаимодействия в первом порядке теории возмущений. При этом, в отличие от работ [10, 11], мы учтем влияние взаимодействия на обобщенный коэффициент диффузии, являющийся основной величиной, подлежащей самосогласованному определению. К сожалению, рассматриваемый подход отличается некоторой неоднозначностью, и можно предложить несколько схем самосогласования, ведущих к различным физическим результатам. Выбор между предлагаемыми схемами, по-видимому, можно осуществить из соображений наилучшего соответствия эксперименту. В частности, в зависимости от принимаемой схемы можно получить как непрерывный переход металл-диэлектрик, так и переход с минимальной металлической проводимостью. Известно, что современные эксперименты свидетельствуют в пользу картины непрерывного перехода [1, 2]. В рамках такой схемы мы проведем расчет частотной зависимости обобщенного коэффициента диффузии, а также перенормировки одночастичной (туннельной) плотности состояний за счет взаимодействия при переходе от металла к диэлектрику.

2. ПОПРАВКИ ОТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ К ПРОВОДИМОСТИ ВБЛИЗИ ПЕРЕХОДА АНДЕРСОНА

Введем двухчастичную функцию Грина электрона в случайном поле примесей [5]:

$$\Phi_{pp'}^{RA}(\mathbf{q}, \omega, \varepsilon) = \langle G^R(\mathbf{p}_+, \mathbf{p}'_+, \varepsilon + \omega) G^A(\mathbf{p}_-, \mathbf{p}'_-, \varepsilon) \rangle, \quad (1)$$

где $\mathbf{p}_{\pm} = \mathbf{p} \pm \mathbf{q}/2$, $\langle \dots \rangle$ — усреднение по случайному потенциалу. Введем также соответствующие ей полную вершинную часть $\Gamma_{pp'}^{RA}(\mathbf{q}, \omega)$ и «треугольную» вершину $\gamma^{RA}(\mathbf{p}, \mathbf{q}, \omega)$ (см. рис. 1)

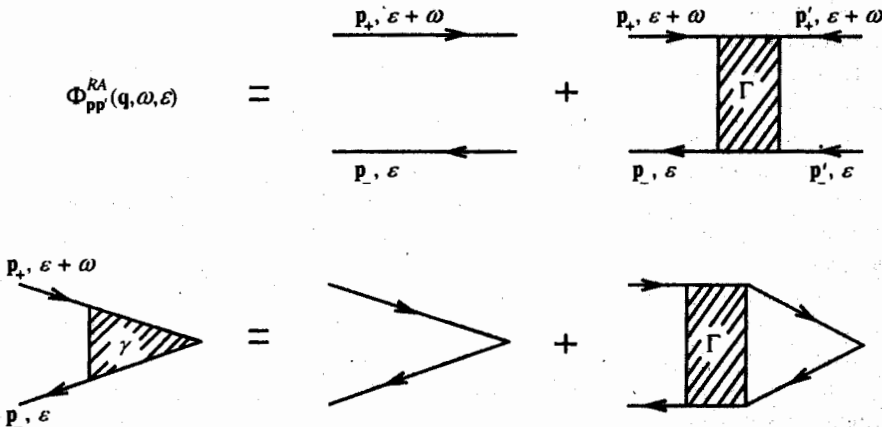

Рис. 1. Двухчастичная примесная функция Грина $\Phi_{pp'}^{RA}(\mathbf{q}, \omega, \varepsilon)$ и соответствующие ей вершины $\gamma^{RA}(\mathbf{p}, \mathbf{q}, \omega)$ и $\Gamma_{pp'}^{RA}(\mathbf{q}, \omega)$

В самосогласованной теории локализации вершинная часть и треугольная вершина имеют следующий вид [6]:

$$\Gamma_{pp'}^{RA}(\mathbf{q}, \omega) = \frac{2\gamma\rho U^2}{-i\omega + D(\omega)q^2}, \quad (2)$$

$$\gamma^{RA}(\mathbf{p}, \mathbf{q}, \omega) = \frac{2\gamma}{-i\omega + D(\omega)q^2}, \quad (3)$$

где $\gamma = 1/2\tau = \pi\rho U^2 N_0(0)$ — борновское затухание, ρ — концентрация примесей, U — их потенциал, $N_0(0)$ — плотность состояний невзаимодействующих электронов на уровне Ферми, $D(\omega)$ — обобщенный коэффициент диффузии.

Вид соответствующих вершин совпадает с полученным в лестничном приближении с учетом замены обычного друдевского коэффициента диффузии D_0 на частотно-зависимый обобщенный коэффициент диффузии $D(\omega)$, который определяется уравнением [5, 7]

$$\frac{D_0}{D(\omega)} = 1 + \frac{1}{\pi N_0(0)} \sum_{|q| < k_0} \frac{1}{-i\omega + D(\omega)q^2}, \quad (4)$$

где $k_0 = \min\{l^{-1}, k_F\}$ — импульс обрезания, l — длина свободного пробега, k_F — импульс Ферми.

В трехмерной системе обобщенный коэффициент диффузии в самосогласованной теории локализации имеет следующий вид:

$$\frac{D_s(\omega)}{D_0} = \begin{cases} \frac{3\pi\lambda}{2} \left(\frac{\omega_c}{E_F}\right)^{1/3} = \alpha, & \omega \ll \omega_c, \quad \alpha > 0 \text{ (металл)}, \\ \frac{3\pi\lambda}{2} \left(\frac{-i\omega}{E_F}\right)^{1/3}, & \omega \gg \omega_c \text{ (металл и диэлектрик)}, \\ \frac{3\pi\lambda}{2} \left(\frac{\omega_c}{E_F}\right)^{-2/3} \left(\frac{-i\omega}{E_F}\right), & \omega \ll \omega_c, \quad \alpha < 0 \text{ (диэлектрик)}, \end{cases} \quad (5)$$

где $\lambda = \gamma/\pi E_F$ — безразмерный параметр беспорядка, E_F — энергия Ферми, $\omega_c = (2|\alpha|/3\pi\lambda)^3 E_F$ — характерная частота, $\alpha = 1 - 3\lambda x_0$ — параметр, контролирующий переход от металла к диэлектрику, $x_0 = k_0/k_F$ — параметр обрезания.

В пренебрежении локализационными вкладами поправки к проводимости первого порядка по кулоновскому взаимодействию определяются диаграммами, представленными на рис. 2 [12]. В работе [12] было показано, что суммарный вклад диаграмм a , b и v равен нулю и поправка к проводимости определяется лишь диаграммами g и d . При этом мы пренебрегаем так называемыми хартриевскими вкладами в проводимость [3, 12], что справедливо в пределе $2k_F/\kappa \gg 1$, где κ — обратный радиус дебаевской экранировки. Последнее справедливо, строго говоря, для случая систем с низкой электронной плотностью, которые наиболее интересны с точки зрения экспериментов по переходу металл-диэлектрик. Ввиду известной расходимости радиуса экранирования в точке андерсоновского перехода [6] это приближение, по-видимому, тем лучше, чем ближе к

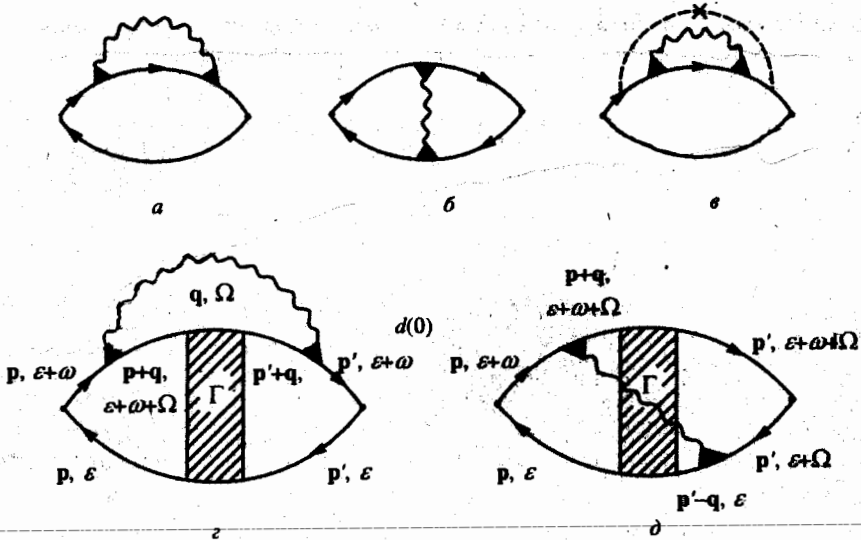

Рис. 2. Поправки к проводимости в первом порядке по взаимодействию

переходу находится система. Используемую нами модель «точечного» взаимодействия нужно понимать с этой оговоркой.

Воспользовавшись видом примесных вершин (2) и (3), для поправки к проводимости за счет взаимодействия получаем (ср. [12])

$$\delta\sigma(\omega) = \frac{32i}{\pi d} e^2 N_0(0) D_0^2 \int_{\omega}^{\infty} \frac{d\Omega}{2\pi} \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{V(q\Omega)q^2}{[-i(\Omega + \omega) + D(\Omega + \omega)q^2] [-i\Omega + D(\Omega)q^2]^2}. \quad (6)$$

Здесь e — заряд электрона, d — размерность системы, $V(q\Omega)$ — взаимодействие. Для простоты в дальнейшем мы будем рассматривать в основном точечное взаимодействие $V(q\Omega) = V_0$. В случае динамически экранированного кулоновского взаимодействия имеем при малых q и Ω [3]

$$V(q\Omega) = \frac{1}{2N_0(0)} \frac{-i\Omega + D(\Omega)q^2}{D(\Omega)q^2}. \quad (7)$$

Для поправки к коэффициенту диффузии от точечного взаимодействия получаем

$$\begin{aligned} \frac{\delta D_C(\omega)}{D_0} &= \frac{\delta\sigma(\omega)}{2e^2 N_0(0) D_0} = \\ &= \frac{8i}{\pi d} \frac{\mu D_0}{\pi N_0(0)} \int_{\omega}^{\infty} d\Omega \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{q^2}{[-i(\Omega + \omega) + D(\Omega + \omega)q^2] [-i\Omega + D(\Omega)q^2]^2}, \quad (8) \end{aligned}$$

где $\mu = V_0 N_0(0)$. Используя в (8) выражение для коэффициента диффузии, получаемое в самосогласованной теории локализации (5), для трехмерной системы имеем

$$\frac{\delta D_{Cs}(\omega)}{D_0} = -\frac{2\mu}{3\pi\lambda} \begin{cases} \frac{3\sqrt{3} + 2\sqrt{2}}{2\pi} \left(\frac{E_F}{\omega_c}\right)^{1/3}, & \omega \ll \omega_c, \quad \alpha > 0 \quad (\text{металл}), \\ \frac{3}{\pi} \left(\frac{E_F}{-i\omega}\right)^{1/3}, & \omega \gg \omega_c \quad (\text{металл и диэлектрик}), \\ \frac{1}{\pi} \left(\frac{\omega_c}{E_F}\right)^{5/3} \left(\frac{E_F}{-i\omega}\right)^2, & \omega \ll \omega_c, \quad \alpha < 0 \quad (\text{диэлектрик}). \end{cases} \quad (9)$$

Легко видеть, что поправка к коэффициенту диффузии (к проводимости) расходится при подходе к переходу Андерсона из металлической фазы ($\omega_c \rightarrow 0$), а в диэлектрической фазе возникает расходимость при $\omega \rightarrow 0$.

Если вместо точечного взаимодействия берется динамически экранированное кулоновское взаимодействие вида (7), то поправка к коэффициенту диффузии принимает вид:

$$\frac{\delta D_C(\omega)}{D_0} = \frac{4i\lambda}{\pi} \frac{D_0^2}{k_F} \int_{\omega}^{\infty} d\Omega \int_0^{k_0} \frac{dq q^{d-1}}{[-i(\Omega + \omega) + D(\Omega + \omega)q^2] [-i\Omega + D(\Omega)q^2] D(\Omega)}. \quad (10)$$

Используя для коэффициента диффузии вид, получаемый в самосогласованной теории локализации (5), для поправки получаем выражение (9), в котором $\mu = 1/3$. Использование динамически экранированного кулоновского взаимодействия вместо точечного приводит лишь к тому, что μ становится порядка единицы, поэтому в дальнейшем в основном будем рассматривать случай точечного взаимодействия.

Таким образом, поправка к коэффициенту диффузии вблизи перехода Андерсона начинает существенно превосходить коэффициент диффузии, получаемый из обычной самосогласованной теории локализации. Это вызывает необходимость построения новой схемы самосогласования, которая учитывала бы с самого начала межэлектронное взаимодействие.

3. СХЕМЫ САМОСОГЛАСОВАНИЯ

Напомним сначала схему обычной самосогласованной теории локализации в отсутствие кулоновского взаимодействия [5–7].

При слабом беспорядке проводимость определяется друдевским коэффициентом диффузии D_0 . Суммирование последовательности «максимально перекрещивающихся» графиков приводит к следующей локализационной поправке к коэффициенту диффузии [5]:

$$\frac{\delta D(\omega)}{D_0} = -\frac{1}{\pi N_0(0)} \sum_{|q| < k_0} \frac{1}{-i\omega + D_0 q^2}. \quad (11)$$

Введем так называемое релаксационное ядро $M(\omega)$, связанное с обобщенным коэффициентом диффузии следующим соотношением [5]:

$$M(\omega) = \frac{2iE_F}{dm} \frac{1}{D(\omega)}. \quad (12)$$

В частности, друдевское релаксационное ядро

$$M_0 = \frac{2iE_F}{dm} \frac{1}{D_0} = 2i\gamma.$$

Поправка к релаксационному ядру непосредственно выражается через поправку к коэффициенту диффузии:

$$\delta M(\omega) = -\frac{2iE_F}{dm} \frac{\delta D(\omega)}{D^2(\omega)} = -\frac{M(\omega)}{D(\omega)} \delta D(\omega). \quad (13)$$

Рассмотрим в качестве нулевого приближения друдевский металл, тогда

$$\delta M(\omega) = -\frac{M_0}{D_0} \delta D(\omega). \quad (14)$$

Заменяв в диффузионном полюсе выражения (11) друдевский коэффициент диффузии D_0 на обобщенный $D(\omega)$ и подставив в выражение (14), мы получаем основное уравнение самосогласованной теории локализации:

$$M(\omega) = M_0 + \delta M(\omega) = M_0 \left(1 + \frac{1}{\pi N_0(0)} \sum_{|q| < k_0} \frac{1}{-i\omega + D(\omega)q^2} \right), \quad (15)$$

которое совпадает с (5), если учесть, что $M(\omega)/M_0 = D_0/D(\omega)$.

Добавим теперь в систему кулоновское взаимодействие, поправки первого порядка от которого определяются диаграммами ε и δ на рис. 2. К сожалению мы не можем предложить однозначной схемы самосогласования с учетом поправок от межэлектронного взаимодействия. Можно рассмотреть несколько альтернативных вариантов такой схемы, выбор между ними будет осуществляться исходя из дополнительных соображений качественного характера.

Вариант I. Будем действовать так же, как в обычной самосогласованной теории локализации. В качестве нулевого приближения выбираем друдевский металл и рассматриваем локализационные и кулоновские поправки на равных правах, проводя самосогласование в терминах релаксационного ядра. Релаксационное ядро в этом случае имеет вид

$$M(\omega) = M_0 + \delta M(\omega), \quad (16)$$

где

$$\delta M(\omega) = \delta M_I(\omega) + \delta M_C(\omega) = -\frac{M_0}{D_0} [\delta D_I(\omega) + \delta D_C(\omega)].$$

Здесь локализационная поправка $D_I(\omega)$ к коэффициенту диффузии определяется выражением (11), а кулоновская поправка $D_C(\omega)$ определяется выражением (8). Процедура самосогласования сводится к замене D_0 на обобщенный коэффициент диффузии во всех диффузионных полюсах. В результате для обобщенного коэффициента диффузии получаем следующее интегральное уравнение:

$$\frac{D_0}{D(\omega)} = 1 + \frac{1}{\pi N_0(0)} \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{1}{-i\omega + D(\omega)q^2} - \frac{8i}{\pi d} \frac{\mu D_0}{\pi N_0(0)} \int_0^\infty d\Omega \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{q^2}{[-i(\Omega + \omega) + D(\Omega + \omega)q^2] [-i\Omega + D(\Omega)q^2]^2}. \quad (17)$$

Вариант II. В качестве нулевого приближения рассмотрим «грязный» металл, описываемый обычной самосогласованной теорией локализации, и добавим слабое кулоновское взаимодействие. Самосогласование опять проводим, рассмотрев поправки к релаксационному ядру.

Обычная самосогласованная теория описывается уравнением (15). В правую часть этого уравнения мы должны добавить кулоновскую поправку $\delta M_C(\omega)$ к релаксационному ядру. Эта поправка имеет в данном случае вид

$$\delta M_C(\omega) = -\frac{M_s(\omega)}{D_s(\omega)} \delta D_C(\omega), \quad (18)$$

где $M_s(\omega)$ и $D_s(\omega)$ — релаксационное ядро и коэффициент диффузии, получаемые в обычной самосогласованной теории локализации (5). В этом случае уравнение для коэффициента диффузии принимает вид

$$\frac{D_0}{D(\omega)} = 1 + \frac{1}{\pi N_0(0)} \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{1}{-i\omega + D(\omega)q^2} - \left[\frac{D_0}{D_s(\omega)} \right]^2 \times \frac{8i}{\pi d} \frac{\mu D_0}{\pi N_0(0)} \int_0^\infty d\Omega \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{q^2}{[-i(\Omega + \omega) + D(\Omega + \omega)q^2] [-i\Omega + D(\Omega)q^2]^2}. \quad (19)$$

Вариант III. В отличие от варианта II кулоновскую поправку $\delta M_C(\omega)$ к релаксационному ядру, добавляемую в правую часть уравнения самосогласования (15), рассчитываем также самосогласованным образом:

$$\delta M_C(\omega) = -\frac{M(\omega)}{D(\omega)} \delta D_C(\omega). \quad (20)$$

Уравнение для коэффициента диффузии в этом случае принимает вид

$$\frac{D_0}{D(\omega)} = 1 + \frac{1}{\pi N_0(0)} \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{1}{-i\omega + D(\omega)q^2} - \left[\frac{D_0}{D(\omega)} \right]^2 \times \frac{8i}{\pi d} \frac{\mu D_0}{\pi N_0(0)} \int_0^\infty d\Omega \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{q^2}{[-i(\Omega + \omega) + D(\Omega + \omega)q^2] [-i\Omega + D(\Omega)q^2]^2}. \quad (21)$$

Вариант IV. В качестве нулевого приближения опять возьмем обычную самосогласованную теорию локализации, однако самосогласование будем проводить, рассматривая поправки к коэффициенту диффузии, а не к релаксационному ядру.

Самосогласованное уравнение (4) мы можем переписать следующим образом:

$$\frac{D(\omega)}{D_0} = \left[1 + \frac{1}{\pi N_0(0)} \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{1}{-i\omega + D(\omega)q^2} \right]^{-1}. \quad (22)$$

Добавим теперь в правую часть кулоновскую поправку к коэффициенту диффузии (8) и получим следующее уравнение для коэффициента диффузии:

$$\frac{D(\omega)}{D_0} = \left[1 + \frac{1}{\pi N_0(0)} \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{1}{-i\omega + D(\omega)q^2} \right]^{-1} + \frac{8i \cdot \mu D_0}{\pi d \pi N_0(0)} \int_0^\infty d\Omega \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{q^2}{[-i(\Omega + \omega) + D(\Omega + \omega)q^2] [-i\Omega + D(\Omega)q^2]^2}. \quad (23)$$

Выбор между альтернативными вариантами I–IV вряд ли возможен из общих соображений. Поэтому перейдем к анализу качественных следствий из этих уравнений.

4. КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТОВ САМОСОГЛАСОВАНИЯ В МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ФАЗЕ

В дальнейшем рассмотрим только трехмерные системы. В самосогласованной теории локализации коэффициент диффузии определяется выражением (5). Отсюда легко найти релаксационное ядро:

$$\frac{M_s(\omega)}{M_0} = \frac{D_0}{D_s(\omega)}. \quad (24)$$

Рассмотрим поправку к релаксационному ядру от межэлектронного взаимодействия, которая определяется следующим выражением:

$$\frac{\delta M_0(\omega)}{M_0} = -\frac{\delta D_C(\omega)}{D_0}. \quad (25)$$

(В качестве нулевого приближения здесь фигурирует «древесный» металл.)

Кулоновская поправка к коэффициенту диффузии в обычной самосогласованной теории локализации определяется выражением (9), подставив которое в (25), получаем соответствующую поправку $\delta M_{0s}(\omega)$ к релаксационному ядру.

Сравнивая $\delta M_{0s}(\omega)$ с $M_s(\omega)$, нетрудно убедиться, что в металлической фазе во всей области частот имеет место следующая качественная оценка:

$$\delta M_{0s}(\omega) \approx c\mu M_s(\omega), \quad (26)$$

где c — численный коэффициент порядка единицы

Как показывает детальный анализ, такая же оценка в металлической фазе сохраняется и для самосогласованного с учетом кулоновского взаимодействия релаксационного ядра во всех схемах самосогласования. Дело в том, что во всех схемах в металлической фазе частотное поведение коэффициента диффузии имеет вид, похожий на обычную самосогласованную теорию локализации — константа при малых частотах и $D(\omega) \sim (-i\omega)^{1/3}$ при больших. Поэтому вместо (26) мы можем записать

$$\delta M_0(\omega) \approx c\mu M(\omega). \quad (27)$$

Пользуясь выражением (27), посмотрим, к каким качественным результатам в металлической фазе при $\omega = 0$ приводят различные схемы самосогласования, предложенные выше.

Вариант I. Мы рассматриваем металлическую фазу, поэтому при $\omega = 0$ имеем $D(\omega = 0) = D \neq 0$. Домножая уравнение (17) на M_0 , получаем

$$M = M_0 + \frac{M_0}{\pi N_0(0)} \int \frac{d^d q}{(2\pi)^d} \frac{1}{Dq^2} + \delta M_0(0).$$

Воспользовавшись (27), получаем

$$M = M_0 + 3\lambda x_0 M + c\mu M.$$

Отсюда $M = M_0/(1 - 3\lambda x_0 - c\mu)$, или

$$\frac{D}{D_0} = 1 - 3\lambda x_0 - c\mu = \alpha - \alpha^*, \quad (28)$$

где $\alpha^* = c\mu$.

Итак, в присутствии слабого кулоновского взаимодействия андерсоновский переход сохраняется, показатель перехода остается прежним, $\nu = 1$ (т. е., коэффициент диффузии обращается в нуль линейно по параметру беспорядка $\alpha - \alpha^*$), наблюдается лишь смещение перехода в область более слабого беспорядка, $\alpha = \alpha^*$. Зависимость коэффициента диффузии от беспорядка приведена на рис. 3а.

Заметим, что анализ уравнения (17) в предположении обобщенного коэффициента диффузии, не зависящего от частоты, дает переход с минимальной металлической проводимостью.

Вариант II. Домножив уравнение (19) на M_0 и воспользовавшись (27), получаем

$$M = M_0 + 3\lambda x_0 M + \frac{1}{\alpha^2} c\mu M.$$

Отсюда $M = M_0/(\alpha - c\mu/\alpha^2)$, или

$$\frac{D}{D_0} = \alpha - \frac{c\mu}{\alpha^2}. \quad (29)$$

В этом случае андерсоновский переход сохраняется, показатель перехода остается прежним, $\nu = 1$, наблюдается лишь смещение перехода в область более слабого беспорядка, $\alpha = (c\mu)^{1/3}$. Зависимость коэффициента диффузии от беспорядка приведена на рис. 3б.

Вариант III. Домножив уравнение (21) на M_0 и воспользовавшись (27), получаем

$$M = M_0 + 3\lambda x_0 M + \left(\frac{M}{M_0}\right)^2 c\mu M,$$

или

$$\alpha \frac{M}{M_0} = 1 + c\mu \left(\frac{M}{M_0}\right)^3.$$

Переходя к коэффициенту диффузии, имеем

$$\alpha = \frac{D}{D_0} + \frac{c\mu}{(D/D_0)^2}. \quad (30)$$

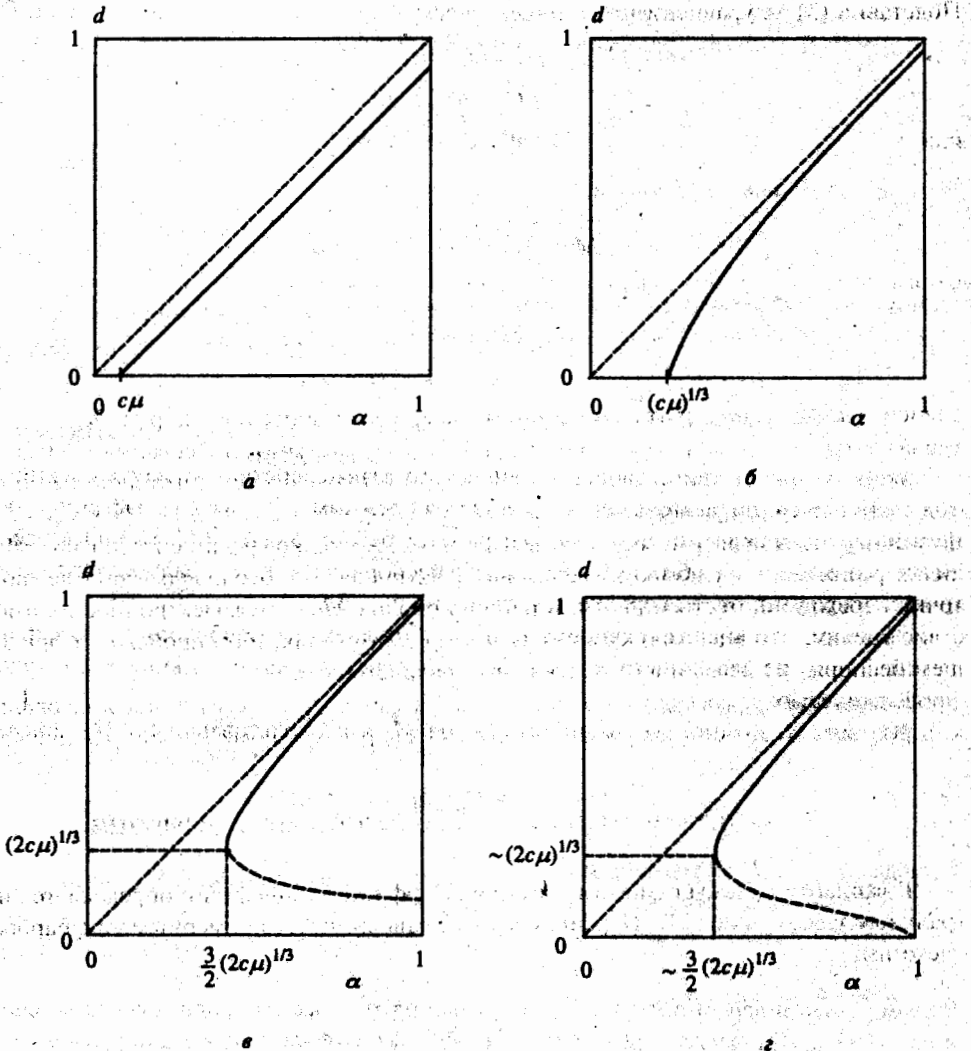

Рис. 3. Зависимость статического обобщенного коэффициента диффузии: ($d = D(0)/D_0$) от беспорядка в различных схемах самосогласования для вариантов I (а); II (б); III (в); IV (г)

В этом случае мы получаем минимальную металлическую проводимость:

$$\frac{D_{min}}{D_0} = (2c\mu)^{1/3} \text{ при } \alpha = \alpha^* = \frac{3}{2}(2c\mu)^{1/3}.$$

Зависимость коэффициента диффузии от беспорядка приведена на рис. 3в.

Вариант IV. Для поправки к коэффициенту диффузии из выражения (25), воспользовавшись (27), получаем

$$\frac{\delta D_C(\omega)}{D_0} = -\frac{\delta M_0(\omega)}{M_0} = -\frac{c\mu M(\omega)}{M_0} = -c\mu \frac{D_0}{D(\omega)}. \quad (31)$$

Подставив (31) в уравнение (23), имеем

$$\frac{D}{D_0} = \frac{1}{1 + (1 - \alpha)D_0/D} - c\mu \frac{D_0}{D},$$

или

$$\alpha = \frac{c\mu}{(D/D_0)^2 + c\mu} + \frac{D}{D_0}. \quad (32)$$

Снова получаем минимальную металлическую проводимость:

$$\frac{D_{min}}{D_0} \approx (2c\mu)^{1/3} \text{ при } \alpha = \alpha^* \approx \frac{3}{2}(2c\mu)^{1/3}.$$

Зависимость коэффициента диффузии от беспорядка приведена на рис. 3г.

Качественно результаты вариантов III и IV схемы самосогласования совпадают и приводят к картине минимальной металлической проводимости, что явно не соответствует большинству современных экспериментов в этой области [1, 2]. Схемы I и II приводят к одному и тому же качественному поведению коэффициента диффузии, различия возникают только в оценке величины критического беспорядка, определяющего точку перехода. Естественно, что в наших приближениях межэлектронное взаимодействие усиливает тенденцию к переходу металл-диэлектрик, и он происходит при меньшем беспорядке, нежели в отсутствие взаимодействия.

В дальнейшем сосредоточим внимание на варианте I схемы самосогласования, в которой кулоновские и локализационные вклады рассматриваются как равноправные.

5. ЧАСТОТНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КОЭФФИЦИЕНТА ДИФфуЗИИ

В варианте I схемы самосогласования коэффициент диффузии определяется интегральным уравнением (17). Перейдем в этом уравнении к безразмерным мацубаровским частотам:

$$-\frac{i\omega}{D_0 k_0^2} \rightarrow \omega, \quad -\frac{i\Omega}{D_0 k_0^2} \rightarrow \Omega,$$

а также безразмерному коэффициенту диффузии $d(\omega) = D(\omega)/D_0$. В этих переменных интегральное уравнение (17) принимает вид

$$\begin{aligned} \frac{1}{d(\omega)} = & 1 + \frac{d\lambda x_0^{d-2}}{d(\omega)} \int_0^1 \frac{dy y^{d-1}}{y^2 + \omega/d(\omega)} + \\ & + \frac{8}{\pi} \mu \lambda x_0^{d-2} \int_\omega^\infty \frac{d\Omega}{d(\omega + \Omega) d^2(\Omega)} \int_0^1 \frac{dy y^{d+1}}{\left[y^2 + \frac{\omega + \Omega}{d(\omega + \Omega)} \right] \left[y^2 + \frac{\Omega}{d(\Omega)} \right]^2}. \end{aligned} \quad (33)$$

В дальнейшем мы ограничимся лишь трехмерным случаем. Коэффициент диффузии, получаемый в обычной самосогласованной теории локализации (5), в этих обозначениях имеет вид:

$$d(\omega) = \begin{cases} \alpha = 1 - 3\lambda x_0, & \omega \ll \omega_c, \quad \alpha > 0, \quad (\text{металл}), \\ (3\pi\lambda x_0/2)^{2/3} \omega^{1/3}, & \omega \gg \omega_c \quad (\text{металл и диэлектрик}), \\ \frac{(3\pi\lambda x_0/2)^2}{\alpha^2} \omega = (\xi k_0)^2 \omega, & \omega \ll \omega_c, \quad \alpha < 0 \quad (\text{диэлектрик}), \end{cases} \quad (34)$$

где $\omega_c = |\alpha|^3 / (3\pi\lambda x_0/2)^2$, ξ — радиус локализации.

Введем $K(\omega) = \omega/d(\omega)$. Будем анализировать уравнение (33) в предположении, что $K(\omega)$, $K(\Omega)$ и $K(\omega + \Omega) \ll 1$. Разлагая правую часть уравнения (33) по этим малым параметрам, получаем

$$\frac{\alpha}{d(\omega)} = 1 - \frac{3\pi\lambda x_0}{2d(\omega)} \sqrt{K(\omega)} + 2\mu\lambda x_0 \int_{\omega}^{\infty} \frac{d\Omega}{d(\omega + \Omega)d^2(\Omega)} \frac{\sqrt{K(\Omega)} + 2\sqrt{K(\omega + \Omega)}}{[\sqrt{K(\Omega)} + \sqrt{K(\omega + \Omega)}]^2}. \quad (35)$$

Рассмотрим металлическую фазу, где коэффициент диффузии $d(\omega)$ будем искать в виде

$$d(\omega) = \begin{cases} d, & \omega \ll \omega_c, \\ d(\omega/\omega_c)^{1/3}, & \omega \gg \omega_c. \end{cases} \quad (36)$$

Подставляя (36) в (35), находим d и ω_c и для коэффициента диффузии получаем

$$d(\omega) = \begin{cases} \alpha - \alpha^*, & \omega \ll \omega_c, \\ (3\pi\lambda x_0/2)^{2/3} \omega^{1/3}, & \omega \gg \omega_c, \end{cases} \quad (37)$$

где $\omega_c = |\alpha - \alpha^*|^3 / (3\pi\lambda x_0/2)^2$, $\alpha^* = c\mu$, $c \approx 0.89$.

Итак, в металлической фазе мы получили подтверждение нашего качественного подхода (разд. 4). Андерсоновский переход сохраняется. Показатель перехода остается прежним, $\nu = 1$. Сам переход сместился в область несколько меньших беспорядков, $\alpha = \alpha^* = c\mu$. Частотное поведение коэффициента диффузии в металлической фазе качественно совпадает с результатами обычной самосогласованной теории локализации (34). В области высоких частот, $\omega \gg \omega_c$, поведение коэффициента диффузии вообще не изменяется при добавлении взаимодействия в систему.

Теперь рассмотрим диэлектрическую фазу. В области высоких частот, $\omega \gg \omega_c$, коэффициент диффузии очевидно будет иметь частотную зависимость: $d(\omega) \propto \omega^{1/3}$. Предположим, что в области малых частот коэффициент диффузии имеет степенную зависимость от частоты, т. е.

$$d(\omega) = \begin{cases} d(\omega/\omega_c)^\delta, & \omega \ll \omega_c, \\ d(\omega/\omega_c)^{1/3}, & \omega \gg \omega_c, \end{cases} \quad (38)$$

где δ — некоторый неизвестный показатель степени.

Подставляя (38) в (35) и рассматривая случай $\alpha < 0$ (диэлектрическая фаза в обычной самосогласованной теории локализации) и $|\alpha| \gg \alpha^*$, получаем:

$$d(\omega) = \begin{cases} \frac{(3\pi\lambda x_0/2)^2}{\alpha^2} \omega = (\xi k_0)^2 \omega, & \omega^* \ll \omega \ll \omega_c, \\ (3\pi\lambda x_0/2)^{2/3} \omega^{1/3}, & \omega \gg \omega_c, \end{cases} \quad (39)$$

где $\omega_c = |\alpha|^3 / (3\pi\lambda x_0/2)^2$, а $\omega^* \approx 0.1\mu\alpha^2 / (3\pi\lambda x_0/2)^2 = 0.1\mu / (\xi k_0)^2$ — новая характерная частота, определяемая взаимодействием. Заметим, что $\omega^* \rightarrow 0$ при приближении к точке перехода, когда $\xi \rightarrow \infty$.

Итак, в диэлектрической фазе достаточно далеко от перехода, когда $\alpha < 0$ и $|\alpha| \gg \alpha^*$ при частотах $\omega \gg \omega^*$, коэффициент диффузии остается таким же, как в обычной самосогласованной теории локализации, т. е. при низких частотах он линеен по частоте, а при высоких пропорционален $\omega^{1/3}$.

Анализ уравнения (35) показывает, что при частотах $\omega \ll \omega^*$ невозможно, к сожалению, подобрать степенную зависимость для $d(\omega)$, т. е. коэффициент диффузии в диэлектрической фазе, по-видимому, не представляется в виде

$$d(\omega) = d \frac{\omega^*}{\omega_c} \left(\frac{\omega}{\omega^*} \right)^\delta,$$

где δ — некоторый неизвестный показатель. Это обстоятельство не позволяет нам провести аналитическое рассмотрение уравнения (35) в области $\omega \ll \omega^*$ в диэлектрической фазе.

Теперь рассмотрим поведение системы в диэлектрической фазе вблизи перехода, когда $\alpha - \alpha^* < 0$, однако $\alpha > 0$, т. е. когда система в отсутствие взаимодействия еще находилась бы в металлической фазе.

Опять предположим, что частотная зависимость коэффициента диффузии при $\omega \ll \omega_c$ имеет степенной вид, т. е. коэффициент диффузии определяется выражением (38).

Подставляя (38) в (35), получаем $\delta = 1/3$. В результате для коэффициента диффузии имеем

$$d(\omega) = \begin{cases} (4.2\mu\lambda x_0/\alpha)^{2/3} \omega^{1/3}, & \omega \ll \omega_c, \\ (3\pi\lambda x_0/2)^{2/3} \omega^{1/3}, & \omega \gg \omega_c, \end{cases} \quad (40)$$

где $\omega_c = |\alpha - \alpha^*|^3 / (3\pi\lambda x_0/2)^2$. Естественно, что при точном решении коэффициент при $\omega^{1/3}$ будет плавной функцией частоты, обеспечивающей гладкую сшивку в области $\omega \sim \omega_c$.

Итак, в диэлектрической фазе недалеко от перехода, там, где система без взаимодействия — еще металл, коэффициент диффузии ведет себя во всей области частот, как $\omega^{1/3}$, однако при низких частотах коэффициент перед $\omega^{1/3}$ отличается от получаемого в обычной самосогласованной теории и зависит от кулоновского взаимодействия. Следует заметить, что если в качестве взаимодействия использовать динамически экранированное кулоновское взаимодействие (7), для которого $\mu \sim 1$, область применимости выражения (40) существенно расширяется, так как $\alpha^* \sim \mu \sim 1$.

Мы провели численное исследование интегрального уравнения (33) в широкой области частот как в металлической (рис. 4), так и в диэлектрической (рис. 5) фазах.

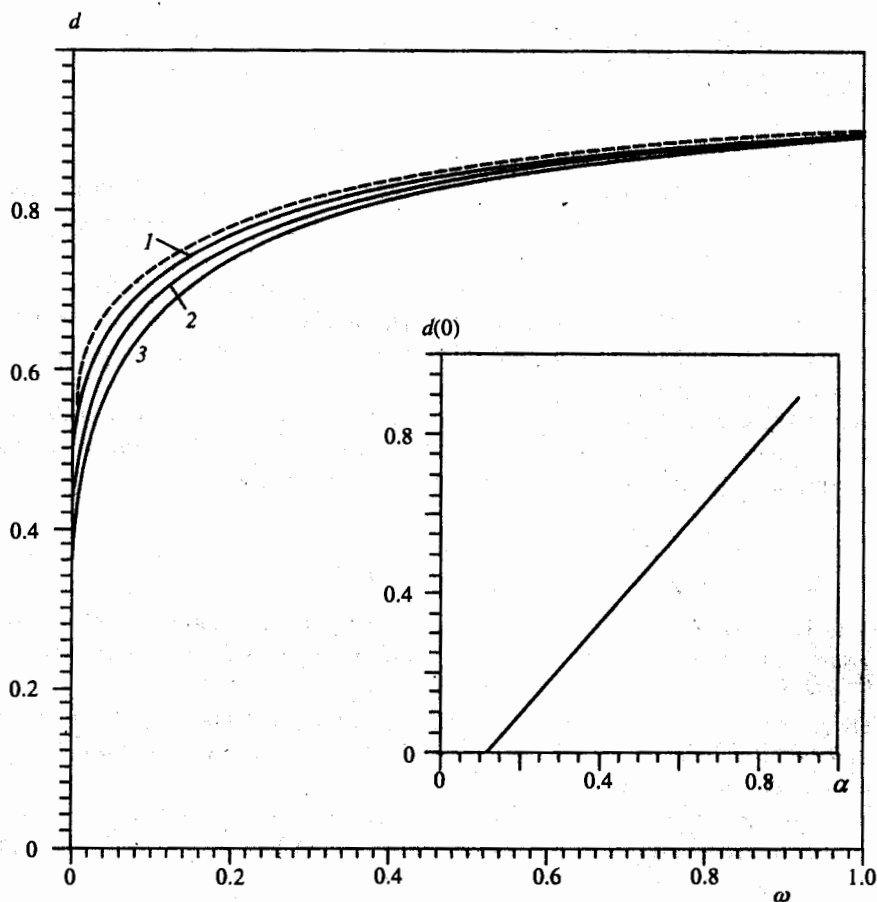

Рис. 4. Зависимость безразмерного обобщенного коэффициента диффузии от безразмерной мацубаровской частоты в металлической фазе ($\alpha = 0.5$), полученная численным решением уравнения (33) при различных значениях μ : 1 — $\mu = 0.24$; 2 — $\mu = 0.6$; 3 — $\mu = 0.95$; штрихи — результат обычной самосогласованной теории локализации при $\mu = 0$. На вставке — зависимость от беспорядка статического коэффициента диффузии ($d = D(0)/D_0$) при $\mu = 0.24$

Численные результаты для частотного поведения коэффициента диффузии хорошо согласуются с полученными нами аналитически.

В области больших частот как в металлической, так и в диэлектрической фазах частотное поведение коэффициента диффузии мало отличается от предсказанного обычной самосогласованной теорией локализации.

В области малых частот в металлической фазе наблюдается уменьшение $d(\omega)$ с ростом взаимодействия. Зависимость статического обобщенного коэффициента диффузии при $\mu = 0.24$ от беспорядка, приведенная на вставке к рис. 4, практически линейная. Переход металл-диэлектрик в этом случае наблюдается при $\alpha = \alpha^* = c\mu$, где $c \approx 0.5$, что также неплохо согласуется с результатами нашего аналитического рассмотрения.

В диэлектрической фазе в области малых частот ($\omega \ll \omega^*$) наблюдается существен-

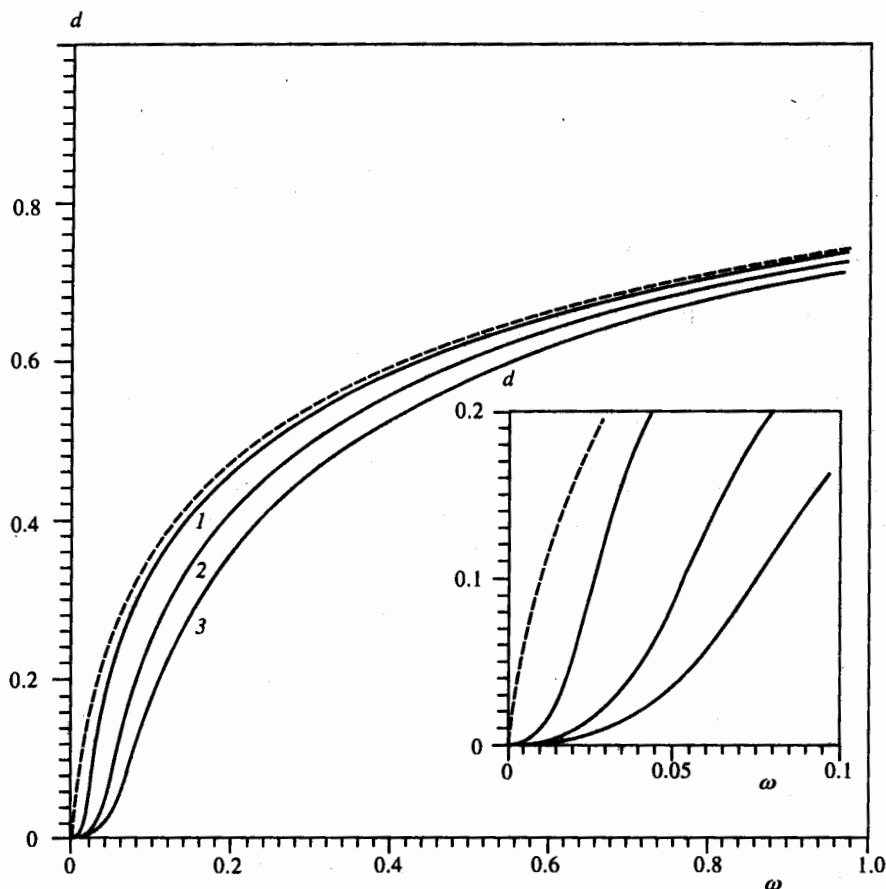

Рис. 5. Зависимость безразмерного обобщенного коэффициента диффузии от безразмерной маубаровской частоты в диэлектрической фазе ($\alpha = -0.5$), полученная численным решением уравнения (33) при различных значениях μ : 1 — $\mu = 0.12$; 2 — $\mu = 0.6$; 3 — $\mu = 1.2$; штрихи — результат обычной самосогласованной теории локализации при $\mu = 0$

ное отклонение от обычной самосогласованной теории локализации. Поведение коэффициента диффузии в этой области, по-видимому, неаналитично по частоте. В частотной зависимости коэффициента диффузии имеется тенденция к образованию щели при $\omega \ll \omega^*$.

Подчеркнем, что интегральное уравнение (33) численно исследовалось при маубаровских частотах, для которых и было записано это уравнение. Аналитическое продолжение численных результатов на область реальных частот не проводилось.

6. ПЛОТНОСТЬ СОСТОЯНИЙ ВЛИЗИ ПЕРЕХОДА МЕТАЛЛ-ДИЭЛЕКТРИК

Рассмотрим влияние электрон-электронного взаимодействия на одноэлектронную («туннельную») плотность состояний, которая определяется известным соотношением:

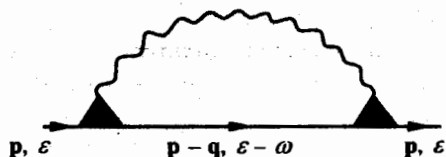

Рис. 6. «Фоковский» вклад от взаимодействия в собственно-энергетическую часть

$$N(\epsilon) = -\frac{1}{\pi} \int \frac{dp}{(2\pi)^3} \text{Im } G^R(p, \epsilon), \quad (41)$$

где $\epsilon = E - E_F$ — энергия, отсчитываемая от уровня Ферми, а $G^R(p, \epsilon)$ — запаздывающая функция Грина, определяемая выражением

$$G^R(p, \epsilon) = \frac{1}{\epsilon - \xi_p + i\gamma - \Sigma_{ee}^R(\epsilon, p)}. \quad (42)$$

Рассмотрим «фоковский» вклад в собственно-энергетическую часть $\Sigma_{ee}^R(\epsilon, p)$, изображенный на рис. 6:

$$\begin{aligned} \Sigma_{ee}^R(\epsilon, p) &= i \int \frac{dq}{(2\pi)^3} \int_{\epsilon}^{1/\tau} \frac{d\omega}{2\pi} G_0^A(p - q, \epsilon - \omega) v(q) \gamma^2(q, \omega) \approx \\ &\approx i\gamma^2 \mu G_0^A(p, \epsilon) [f_{\epsilon, \omega_c} + ig_{\epsilon, \omega_c}], \end{aligned} \quad (43)$$

где функции f_{ϵ, ω_c} и g_{ϵ, ω_c} определяются равенствами

$$f_{\epsilon, \omega_c} = 4N_0^{-1}(0) \text{Re} \int \frac{dq}{(2\pi)^3} \int_{\epsilon}^{1/\tau} \frac{d\omega}{2\pi} \frac{1}{[-i\omega + D_E(\omega)q^2]^2}, \quad (44)$$

$$g_{\epsilon, \omega_c} = 4N_0^{-1}(0) \text{Im} \int \frac{dq}{(2\pi)^3} \int_{\epsilon}^{1/\tau} \frac{d\omega}{2\pi} \frac{1}{[-i\omega + D_E(\omega)q^2]^2}, \quad (45)$$

а $G_0^A(p, \epsilon)$ — опережающая функция Грина без взаимодействия. Здесь и далее через $N_0(0)$ обозначена плотность состояний на уровне Ферми в отсутствие взаимодействия. Подставляя выражение для $\Sigma_{ee}^R(\epsilon, p)$ (43) в (42), получим при $\epsilon \rightarrow 0$

$$\begin{aligned} \frac{N(\epsilon)}{N_0(0)} &\approx -\frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} d\xi_p \text{Im } G^R(p, \epsilon) = \frac{\gamma}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} d\xi_p \frac{\xi_p^2 + \gamma^2 + \mu\gamma^2 g_{\epsilon, \omega_c}}{(\xi_p^2 + \gamma^2 + \mu\gamma^2 g_{\epsilon, \omega_c})^2 + (\mu\gamma^2 f_{\epsilon, \omega_c})^2} = \\ &= \frac{1}{\sqrt{2 [1 + \mu g_{\epsilon, \omega_c} + \sqrt{(1 + \mu g_{\epsilon, \omega_c})^2 + (\mu f_{\epsilon, \omega_c})^2}]} \left(1 + \frac{1 + \mu g_{\epsilon, \omega_c}}{\sqrt{(1 + \mu g_{\epsilon, \omega_c})^2 + (\mu f_{\epsilon, \omega_c})^2}} \right)}. \end{aligned} \quad (46)$$

Перейдем к вычислению функций f_{ϵ, ω_c} и g_{ϵ, ω_c} . Как уже отмечалось выше, частотное поведение коэффициента диффузии в металлической фазе качественно совпадает с результатами обычной самосогласованной теории (со сдвинутым порогом подвижности). В диэлектрической фазе в узкой области частот $\omega \ll \omega^*$ частотная зависимость

$D(\omega)$ нам неизвестна. Однако, учитывая, что вблизи перехода $\omega^* \rightarrow 0$, разумно для обобщенного коэффициента диффузии $D(\omega)$ воспользоваться выражением (5), вытекающим из самосогласованной теории локализации, подразумевая, что роль взаимодействия сводится к простому сдвигу точки перехода.

В металлической области при $\varepsilon \rightarrow 0$ получаем

$$f_{\varepsilon, \omega_c} = \sqrt{\frac{27}{2}} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^2 \left(1 - \sqrt{\frac{\varepsilon}{\omega_c}} \right) + \frac{27}{\pi} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^3 \left[\left(\frac{\omega_c}{1/\tau} \right)^{1/3} - 1 \right], \quad (47)$$

$$g_{\varepsilon, \omega_c} = \sqrt{\frac{27}{2}} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^2 \left(1 - \sqrt{\frac{\varepsilon}{\omega_c}} \right) + \frac{\sqrt{27}}{2} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^2 \ln \frac{1/\tau}{\omega_c}. \quad (48)$$

В области $\omega_c < \varepsilon < 1/\tau$ функции $f_{\varepsilon, \omega_c}$ и $g_{\varepsilon, \omega_c}$ сводятся к

$$f_{\varepsilon, \omega_c} = \frac{27}{\pi} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^3 \left[\left(\frac{\varepsilon}{1/\tau} \right)^{1/3} - 1 \right], \quad (49)$$

$$g_{\varepsilon, \omega_c} = \frac{\sqrt{27}}{2} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^2 \ln \frac{1/\tau}{\varepsilon}. \quad (50)$$

Используя формулы (47)–(50), перейдем к анализу выражения (46) для плотности состояний $N(\varepsilon)$. В случае относительно слабого беспорядка $f_{\varepsilon, \omega_c}, g_{\varepsilon, \omega_c} \ll 1$, при $\mu \ll 1$ можно ограничиться линейным членом по μ , и мы получаем поправку, найденную в работах [10, 11]:

$$\frac{N(\varepsilon)}{N_0(0)} \approx 1 - \frac{\mu}{2} g_{\varepsilon, \omega_c}. \quad (51)$$

При движении к порогу подвижности ($\gamma \sim E_F, \omega_c \rightarrow 0$) функция $g_{\varepsilon, \omega_c}$ логарифмически расходится ($g_{\varepsilon, \omega_c} \propto \ln(1/\tau\omega_c)$) и использование поправочного выражения (51) оказывается недостаточным. Плотность состояний необходимо вычислять по полной формуле (46). Заметим, что в работах [10, 11] не была также учтена частотная зависимость коэффициента диффузии, которая, как мы увидим, играет заметную роль при движении к порогу подвижности. При $\omega_c \rightarrow 0$ можно пренебречь в (46) функцией $f_{\varepsilon, \omega_c}$ по сравнению с расходящейся функцией $g_{\varepsilon, \omega_c}$. Имеем

$$\frac{N(\varepsilon)}{N_0(0)} \approx \frac{1}{\sqrt{1 + \mu g_{\varepsilon, \omega_c}}} \approx 1 - \mu \sqrt{\frac{27}{8}} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^2 \left(1 - \sqrt{\frac{\varepsilon}{\omega_c}} + \frac{1}{\sqrt{2}} \ln \frac{1/\tau}{\omega_c} \right). \quad (52)$$

Таким образом, в случае слабого беспорядка вблизи уровня Ферми возникает известная корневая зависимость плотности состояний [3]. При движении к порогу подвижности ($\omega_c \rightarrow 0$) из-за расходящегося члена $\ln(1/\tau\omega_c)$ минимум становится все более глубоким, и на самом пороге подвижности ($\omega_c = 0$) плотность состояний на уровне Ферми обращается в нуль. Следует отметить, что корневая зависимость имеется лишь в области $0 < \varepsilon < \omega_c$, ширина которой уменьшается при движении к порогу подвижности. В области $\omega_c < \varepsilon < 1/\tau$ имеем

$$\frac{N(\varepsilon)}{N_0(0)} \approx \left[1 + \mu \frac{\sqrt{27}}{2} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^2 \ln \frac{1/\tau}{\varepsilon} \right]^{-1/2}, \quad (53)$$

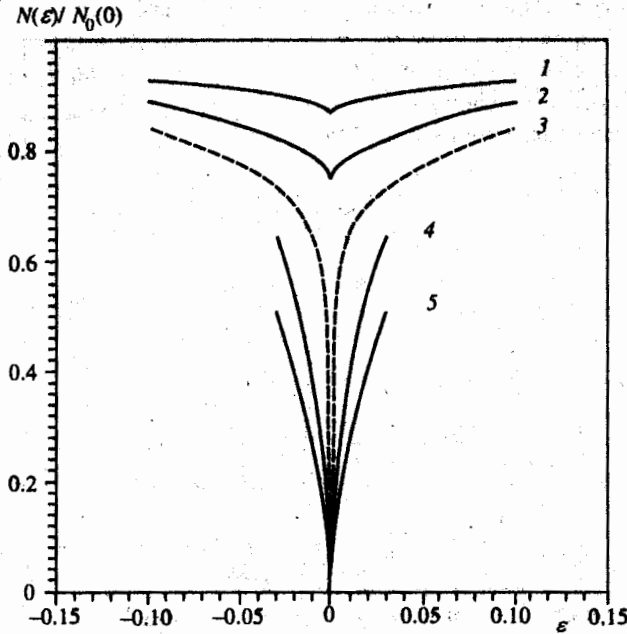

Рис. 7. Эволюция плотности состояний при переходе металл-диэлектрик в системе с взаимодействием ($\mu = 0.2$; бесконечная зона проводимости). Кривые приведены при различных параметрах беспорядка λ/λ_c : 1 — 0.5; 2 — 0.7; 3 — 1.0; 4 — 1.4; 5 — 1.8

а на самом пороге подвижности ($\gamma \sim E_F$)

$$\frac{N(\epsilon)}{N_0(0)} \approx \left(1 + \mu \frac{\sqrt{27}}{2} \ln \frac{1/\tau}{\epsilon} \right)^{-1/2} \quad (54)$$

На рис. 7 (кривые 1-3) приведены результаты численных расчетов функций f_{ϵ, ω_c} и g_{ϵ, ω_c} и плотности состояний по формуле (46), демонстрирующие образование и рост псевдощели в плотности состояний. Графики представлены при различных параметрах λ/λ_c , где λ_c — критический параметр беспорядка, при котором наступает переход металл-диэлектрик. Штрихами показано поведение плотности состояний на самом пороге подвижности ($\lambda/\lambda_c = 1$).

В диэлектрической области функции g_{ϵ, ω_c} и f_{ϵ, ω_c} при $\epsilon \rightarrow 0$ имеют вид

$$f_{\epsilon, \omega_c} = \frac{\sqrt{27}}{2} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^2 \left(1 - \frac{\omega_c}{\epsilon} \right) + \frac{27}{\pi} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^3 \left[\left(\frac{\omega_c}{1/\tau} \right)^{1/3} - 1 \right], \quad (55)$$

$$g_{\epsilon, \omega_c} = \frac{\sqrt{27}}{2} \left(\frac{\gamma}{E_F} \right)^2 \ln \frac{1/\tau}{\omega_c}. \quad (56)$$

Пренебрегая в (46) g_{ϵ, ω_c} по сравнению с расходящейся при $\epsilon \rightarrow 0$ функцией f_{ϵ, ω_c} , получаем

$$\frac{N(\epsilon)}{N_0(0)} \approx 4 \sqrt{\frac{\epsilon}{27\mu\omega_c}} \quad (57)$$

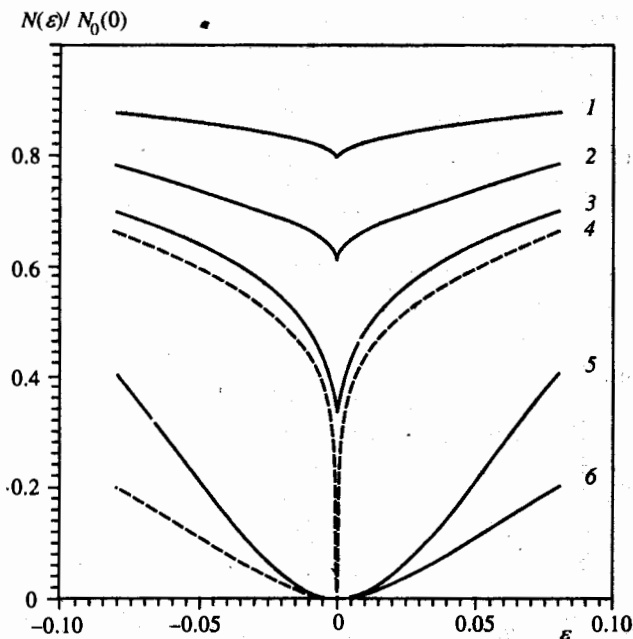

Рис. 8. Эволюция плотности состояний при переходе металл-диэлектрик в системе с взаимодействием ($\mu = 0.3$; конечная зона проводимости $2B = 4E_F$). Кривые приведены при различных параметрах беспорядка λ/λ_c : 1 — 0.5; 2 — 0.7; 3 — 0.9; 4 — 1.0; 5 — 2.0; 6 — 2.4

Таким образом, в диэлектрической области сохраняется корневая зависимость при $\varepsilon \rightarrow 0$, которая при увеличении беспорядка расширяется. В области $\omega_c < \varepsilon < 1/\tau$ остается та же зависимость (53) (рис. 7, кривые 4, 5).

Выше рассматривался случай бесконечно широкой зоны проводимости. Существенные изменения возникают при рассмотрении зоны конечной ширины $2B$ в диэлектрической области. В модели линейного спектра получаем

$$\frac{N(\varepsilon)}{N_0(0)} = \frac{\gamma}{\pi} \int_{-B}^B d\xi_p \frac{\xi_p^2 + \gamma^2}{(\xi_p^2 + \gamma^2)^2 + (\mu\gamma^2 f_{\varepsilon, \omega_c})^2}. \quad (58)$$

Анализ выражений (55) и (58) показывает, что плотность состояний в области $\varepsilon \ll \ll \mu\omega_c (\gamma/B)^2$ ведет себя квадратичным по ε образом:

$$\frac{N(\varepsilon)}{N_0(0)} \sim \left(\frac{B}{\gamma}\right)^3 \left(\frac{E_F}{\gamma}\right)^4 \frac{1}{\mu^2} \left(\frac{\varepsilon}{\omega_c}\right)^2, \quad (59)$$

что напоминает известное поведение «кулоновской щели» Эфроса — Шкловского [13, 14] в диэлектрической фазе далеко от перехода. Заметим, что это совпадение возможно является случайным, поскольку в схеме Эфроса — Шкловского определяющую роль играет дальнедействующий характер кулоновского взаимодействия. Результаты численного расчета $N(\varepsilon)$ представлены на рис. 8 (кривые 5, 6). В металлической

области в случае зоны конечной ширины, как показывают численные расчеты, ситуация практически не меняется по сравнению с рассмотренным выше случаем зоны бесконечной ширины.

Поведение туннельной плотности состояний типа представленного на рис. 8 наблюдалось экспериментально на целом ряде неупорядоченных систем вблизи перехода металл–диэлектрик [1, 2] от аморфных сплавов [15–17] до неупорядоченных монокристаллов металлооксидов, включая высокотемпературные сверхпроводники [18]. При полном качественном соответствии эксперимента и рассматриваемой теории, нужно отметить, что количественное соответствие отсутствует — эффективная ширина «псевдощели» вблизи перехода в эксперименте больше и описывается степенной, а не логарифмической зависимостью. В то же время мы получаем значительное общее понижение плотности состояний в широком интервале энергий, что наблюдается во всех экспериментах. Полученные выражения, насколько нам известно, впервые дают описание эволюции туннельной плотности состояний при вызываемому разупорядочением, во всем интервале параметров, контролирующих этот переход.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе предложена схема самосогласования, позволяющая описать вызываемый разупорядочением переход металл–диэлектрик с учетом межэлектронного взаимодействия, учитываемого в первом порядке теории возмущений. В основе предлагаемого подхода лежит предположение, что переход без взаимодействия может быть достаточно полно описан в рамках самосогласованной теории локализации, а роль взаимодействия может быть учтена путем равноправного учета вкладов соответствующих диаграмм в уравнении для обобщенного коэффициента диффузии. Мы показали, что такой подход позволяет описать едиными уравнениями переход от металлического к диэлектрическому состоянию и получить ряд результатов, находящихся в качественном согласии с экспериментом (туннельная плотность состояний). Вместе с тем роль взаимодействия в рассматриваемом подходе остается относительно небольшой, и в широком интервале параметров коэффициент диффузии хорошо описывается самосогласованной теорией локализации. В частности, металлическая проводимость (при $T = 0$) линейно обращается в нуль в точке перехода, что хорошо соответствует эксперименту на ряде систем [1, 2], но не позволяет описать известный класс неупорядоченных систем, где такое обращение в нуль происходит скорее корневым образом по параметру беспорядка [1, 2].

С чисто теоретической точки зрения, даже ограничиваясь первым порядком по взаимодействию, следует еще полностью проанализировать роль отброшенных выше «хартриевских» диаграмм, так же как и роль особенностей экранирования в диэлектрической фазе [5, 11]. Мы совершенно не обсудили также возможную роль спиновых эффектов, возрастающее значение которых вблизи перехода металл–диэлектрик отмечается уже давно [1, 2].

Тем не менее предложенная схема рассмотрения представляет, по нашему мнению, достаточный интерес, поскольку позволяет определенным образом учесть эффекты взаимодействия в широком интервале параметров, контролирующих переход металл–диэлектрик, включая даже диэлектрическую фазу, что до сих пор не было реализовано ни в одном из известных подходов.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 93-02-2066, а также при частичной поддержке Международного научного фонда Сороса, грант RGL000.

Литература

1. P. A. Lee and T. V. Ramakrishnan, *Rev. Mod. Phys.* **57**, 287 (1985).
2. D. Belitz and T. R. Kirkpatrick, *Rev. Mod. Phys.* **66**, 261 (1994).
3. B. L. Altshuler and A. G. Aronov, in *Electron-Electron Interaction in Disordered Systems*, ed. by M. Pollak and A. L. Efros, North-Holland, Amsterdam (1984), p. 1.
4. A. M. Finkelstein, *Sov. Sci. Rev. A. Phys.* **14**, 1 (1990).
5. D. Vollhardt and P. Wölfle, in *Anderson Localization*, ed. by Y. Nagaoka and Fukuyama; Springer, New York (1982), p. 26.
6. M. V. Sadovskii, *Sov. Sci. Rev. A. Phys.* **7**, 1 (1986).
7. D. Vollhardt and P. Wölfle, in *Electronic Phase Transition*, ed. by W. Hanke and Yu. V. Kopayev, North-Holland, Amsterdam (1992), p. 1.
8. J. Kroha, T. Kopp, and P. Wölfle, *Phys. Rev. B* **41**, 888 (1990).
9. J. Kroha, *Physica A* **167**, 231 (1990).
10. М. И. Кацнельсон, М. В. Саловский, *ФТТ* **25**, 3372 (1983).
11. М. И. Кацнельсон, М. В. Саловский, *ЖЭТФ* **87**, 523 (1984).
12. B. L. Altshuler, D. Khmelnitskii, A. I. Larkin, and P. A. Lee, *Phys. Rev. B* **22**, 5142 (1980).
13. A. L. Efros and B. I. Shklovskii, *J. Phys. C* **4**, L49 (1975).
14. A. L. Efros and B. I. Shklovskii, in *Electron-Electron Interaction in Disordered Systems*, ed. by M. Pollak and A. L. Efros, North-Holland, Amsterdam (1984), p. 409.
15. W. L. McMillan and J. Mochel, *Phys. Rev. Lett.* **46**, 556 (1981).
16. Y. Imry and Z. Ovadyahu, *Phys. Rev. Lett.* **49**, 841 (1982).
17. G. Hertel, D. J. Bishop, E. G. Spencer, et al., *Phys. Rev. Lett.* **50**, 743 (1983).
18. H. Srikanth, K. P. Rajeev, G. V. Shivashankar, and A. K. Raychaudhuri, *Physica C* **195**, 87 (1992).